



Garden of Alla

THE ALLA NAZIMOVA STORY

Звезда Голливуда на все времена

ГЕОГРАФИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ МАРЕМ-ИДЕС ЛЕВЕНТОН ПРОЛЕГЛА ПО ЗАПУТАННОМУ МАРШРУТУ ЯЛТА, ЛОЗАННА, ОДЕССА, МОСКВА, КОСТРОМА, ЛОНДОН, БЕРЛИН, НЬЮ-ЙОРК, ЛОС-АНДЖЕЛЕС.

География творческого пути этой выдающейся актрисы и кинозвезды первой величины, связала Москву, Нью-Йорк и Лос-Анджелес.

Среди тех, с кем она была хорошо знакома – Константин Станислав, Рудольф Валентино, Мэри Пикфорд, Чарли Чаплин, Юджин О'Нил, Скотт Фитцджеральд, Грета Гарбо, Марлен Дитрих, Нэнси Рейган и многие другие знаменитости.

Миру театра и кино эта необычная женщина известна под именем **Алла Назимова**.

Еврейская девочка, родившаяся в Ялте 2 июня 1879 года в семье аптекаря Якова Левентона и его жены Сары, с детства тянулась к искусству – она прекрасно играла на скрипке и едва окончив гимназию, поступила на класс скрипки в одесское отделение Императорского русского музыкального сообщества.

Участвуя в любительских спектаклях, она поняла, в чем её призвание – бросив скрипку, она отправилась в Москву и поступила в Музыкально-драматическое училище – на курс к В.И. Немировичу-Данченко. Владимир Иванович поморщился от юного говора абитуриентки, но в группу принял. Так родилась Алла Назимова – под впечатлением от популярного в те годы романа «Дети улицы» начинающая актриса взяла в качестве псевдонима фамилию героини этой книги.

В 1898 году Назимова вместе с другими выпускниками пришла в только что созданный Московский художественный театр, где блистал Станиславский. Яркая брюнетка с восточной внешностью и точёной фигурой видела себя примой, но ей доставались роли горничных. «Что же делать, если в наших пьесах нет ни цыганок, ни испанок...», – услышала она однажды за спиной.

Алла решила искать место, где она всё-таки будет первой. Так и уехала в Кострому и завязала роман с актёром Павлом Орленевым, приятелем Горького и Чехова. «Король провинциальной сцены» и бунтарь, в конце концов Орленев собрал собственную труппу и начал выдавать Назимовой главные роли в своих постановках. Алла блистала в «Братьях Карамазовых», «Преступлении и наказании» и особенно в «Гедде Габлер» Генрика Ибсена, который стал её любимым драматургом.

В 1904-м году на гастролях в Ялте труппа играла пьесу Ибсена «Привидения» – Антон Павлович Чехов сидел в зале, а после спектакля пригласил Орленева и Аллу на ужин. Постановку классик назвал дрянной, но игру Назимовой оценил и даже пообещал написать для влюблённой пары пьесу, но не успел – в июле того же года Чехова не стало.



Алла Назимова.

Одним из самых шумевших спектаклей труппы стал «Народизбранник», или «Евреи» – своеобразный отклик на Кишинёвский погром 1903 года. Эту пьесу Евгения Чirikова сразу запретила цензура, но в урезанном виде она шла в 40 городах России и была невероятно популярна среди либеральной публики. С этой постановкой театр отправился на гастроли в Европу – Орленеву в роли Нахмана и Азимовой в роли Лии рукоплескали Берлин и Лондон. Говорят, сам отец русского анархизма князь Кропоткин аплодировал стоя.

Одним из зрителей был Джером К. Джером, который посоветовал показать спектакль в Америке и даже снабдил Орленева рекомендательными письмами.

Здесь мы прервём рассказ о творческом пути Аллы Назимовой и перенесёмся из пасмурного Лондона 1904 года в солнечный Лос-Анджелес наших дней. И причина подобного путешествия во времени и пространстве связана с очень интересным событием. В течение трёх недель с 7 по 23 июля в голливудском **Theatre West** будет идти спектакль «**Garden of Alla**» («Сад Аллы»), где роль Аллы Назимовой исполняет знаменитая актриса театра и кино Роми Нордлингер (*Romy Nordlinger*).

Буквально за несколько дней до лос-анджелесской премьеры спектакля удалось встретиться с Роми и поговорить не только о предстоящей постановке «Сада Аллы», биографии Назимовой и том, почему Нордлингер выбрала эту роль. Наш встреча, запланированная как 15-минутное ин-

тервью (Роми очень занята в эти дни) незаметно перешла в увлекательную беседу, длившуюся более часа. По ходу выяснилось, что у Роми много общего с Аллой, правда, в отличие от Назимовой, она эмигрантка второго поколения (её дедушка приехал в Америку из Белоруссии), и семья поселилась в Ричмонде, а не в Нью-Йорке, но тяга с еврейскому языку (идиш) и русской культуре сохранились на многие годы.

Роми Нордлингер увлечённо рассказывает о сложной и одновременно увлекательной судьбе Аллы Назимовой, чей творческий путь на американской земле начался в 1905 году.



В 1899 году Назимова вышла замуж за Сергея Головина, коллегу-актера. С 1912 по 1925 год Назимова поддерживала «лавандовый брак» с Чарльзом Брайантом (1879–1948), актёром британского происхождения. Чтобы поддержать эту договорённость с Брайантом, Назимова держала в секрете свой брак с Головиным от прессы, поклонников и даже друзей. В 1923 году она договорилась о разводе с Головиным, не выезжая в Советский Союз. Чуть более двух лет спустя, 16 ноября 1925 года, 43-летний Чарльз Брайант удивил прессу, поклонников Назимовой и саму Назимову, женившись на Марджори Гилхули, 23 года, в Коннектикуте. Когда пресса раскрыла тот факт, что Чарльз указал своё текущее семейное положение как «холост» в разрешении на брак. Открытие, что брак между Аллой и Чарльзом с самого начала был фикцией, втянуло Назимову в скандал, который нанёс ущерб её карьере.

Но вернёмся к началу творческого пути Назимовой в Соединённых Штатах. Вопреки ожиданиям, Нью-Йорк принял спектакль «Евреи» прохладно, зато два влиятельных критика в

восторженных тонах отметили игру Назимовой. Это, впрочем, не помогло – публика игнорировала русскую труппу, Орленев по привычке потянулся к бутылке.

Помощь пришла, откуда не ждали: Эмма Гольдман – известная анархистка, дочь трактирщика из Ковно, которую директор ФБР Эдгар Гувер называет «самой опасной женщиной Америки» – лично возглавила сбор средств для русских актёров, поселив их тем временем в коммуне на острове Хантер в Бронксе. Много лет спустя Красная Эмма вспоминала, как по ночам анархисты «сидели вокруг большого костра подле Орленева и его труппы, негромко поющих хором под гитару, и слушали, как гудит огромный самовар». С другой стороны, гастролёрам из России помогли известные филантропы Дж. П. Морган и Эндрю Карнеги.

В мае 1906 года Орленев с труппой вернулся в Россию, а вот Назимова – нет. Она осталась в США, заключив пятилетний контракт с легендарным продюсером, евреем-эмигрантом из Литвы, отцом крупнейшей театральной империи XX века Ли Шубертом.

Роми рассказывает несколько фантастическую историю, которая сыграла, пожалуй, одну из важных ролей в творческой судьбе Аллы Назимовой. Ли Шуберт поставил Назимовой исключительные условия: 100 долларов в неделю плюс 20% от сбора. Для сравнения: обед в те годы стоил 20 центов, а пара туфель – 2-3 доллара. При этом на благотворителя Ли Шуберт был мало похож. Согласно контракту, через семь месяцев Назимова должна была... играть по-английски. Главные роли. На большой сцене. Ей хватило пяти месяцев. Пьесу выбрала сама – «Гедду Габлер» Ибсена. При этом не просто выучила роль на незнакомом языке, но и вела репетиции, взяв на себя функции второго режиссёра, знакомившего коллег с системой Станиславского.

И вот – 13 ноября 1906 года на Бродвее состоялась премьера. Успех был оглушительным – критики провозгласили Назимову «королевой сцены», отмечая, что «хрупкая россиянка превзошла всех любимцев публики». Достаточно сказать, что 18-летний тогда Юджин О'Нил, который станет величайшим американским драматургом XX века, лауреатом Нобелевской премии по литературе и четырёхжды лауреатом Пулитцеровской премии, ходил «на Назимову» в роли Габлер десять раз.

Назимову сравнивали с Сарой Бернар, президент Теодор Рузвельт принимал Аллу в Белом доме, а в 1907-м знаменитый Йельский университет пригласил Назимову прочитать лекцию по литературе о творчестве Ибсена – ни одной актрисе не оказывали подобной чести.

Всё это мгновенно отразилось на материальном положении иммигрантки – гражданство она получит много позже – Алла приобрела поместье под Нью-Йорком, которое нарекла «Хуторок». Название сохранилось во всех официальных документах: Who-Torok.

В 1915-м году обласканная критикой актриса сыграла главную роль в антивоенном спектакле «Невесты войны» – War Brides. На сцене её заметил продюсер Льюис Селзник – киевский еврей, работавший до эмиграции простым рабочим. Он сделал Назимовой предложение, от которого нельзя было отказаться: сняться в экранзации той же постановки за гигантский по тем временам гонорар – 30 тысяч долларов плюс тысячу долларов за каждый съёмочный день сверх графика. Так Алла Назимова в 37 лет дебютировала в кино: «Невесты войны» собрали в прокате 300 000 долларов.



Роми Нордлингер.

Тогда своенравная Назимова начала снимать на свои кровные. В 1923-м вышла «Саломея» по пьесе Оскара Уайльда, где Алла не только исполнила главную роль, но и выступила в качестве сценариста и продюсера. Есть версия, что в картине по требованию Назимовой были задействованы только гомо- и бисексуальные актёры – в знак уважения к памяти Уайльда. Фильм, который сегодня считается классикой, ждал провал как в американском, так и в европейском прокате.

Назимова возобновила театральную карьеру. В 1923 году на гастроли в США приезжал МХАТ во главе с

ляется спектакль «Garden of Alla» в Theatre West, где роль Аллы Назимовой исполняет Роми Нордлингер. Актриса Нордлингер впервые сыграла Назимову в спектакле «Общество сохранения театральной истории: от Кембла до Кейт», поставленном в Театральном центре Snapple в Нью-

чувств», «Sex & Sealing Wax», «Lipshtick», «Amazing Grace». Как актриса, она появилась за пределами Бродвея в роли Джинджер в «Ланселоте» Стивена Фехтера («Лесник»); в шекспировском «Рабе в Клурмане» и в «Калигуле» в Кирк-Театр-Роу. Её можно увидеть во многих фильмах, последний раз в роли агента Фэрроу в «Хорошем яйце» и в главной роли в скоро выходящем на экраны фильме «Часть чувств», который она адаптировала для кино из своей одноименной пьесы.

И безусловно, необходимо сказать о самом театре, где будет идти «Сад Аллы». Основанный в 1962 году, Theater West отмечает свой 61-й год как старейшая постоянно действующая профессиональная театральная труппа в Лос-Анджелесе. Коллектив актёров, драматургов, режиссёров весьма показателен – среди выпускников Theater West Рэй Брэдбери, Бо Бриджес, Ричард Дрейфус, Салли Филд, Бетти Гарретт, Мартин Ландау, Ли Меривезер, Кэрролл О'Коннор, Шервуд Шварц, Джойс Ван Паттон и Джек Николсон.

В Theater West поставлено более 300 пьес и мюзиклов; почти 70% из этих пьес являются оригинальными произведениями, разработанными в театре, и многие из них шли на Бродвее, участвовали в турах по стране или были адаптированы для художественных фильмов, включая «Бронксскую историю» Чазза Пальминтери, «Мюзикл «Очень Брейди» Ллойда Шварца и Хоуп Джубер, и «Наш человек в Сантьяго» Марка Уилдинга, который сейчас с успехом идёт на Бродвее.

Вы непременно должны посетить «Сад Аллы», по тенистым аллеям, которого вас проведёт Роми Нордлингер, где вы встретите звезду Голливуда на все времена Аллу Назимову.

Соня БУДНИЦКАЯ



Роми Нордлингер в спектакле «Сад Аллы».

Йорке в декабре 2013 года. «Сад Аллы» в исполнении Нордлингер ранее был замечен в признанных критиками постановках по всей стране, в том числе в Кеннеди-центре, The Players Club, TheaterLab, The Cutting Room, HERE Arts Center, Theater 555 и как хит на Эдинбургском фестивале. Роми сама является звездой американского театра и кино.

Другие пьесы с участием Роми Нордлингер включают «Часть

самим Станиславским. Мэтр прислал ученице букет цветов с запиской: «Вам, Алла Назимова, за то, что были с нами в дни нашего творческого детства». Они тепло встретились, хотя злые языки цитировали заведующего труппой Сергея Бертенсона: «Нас поразил её успех в Америке. У нас она была очень незначительной актрисой».

В этот период началась вторая театральная молодость Назимовой. Она побывала с гастролями в Европе, заново влюбила в себя театралов США. Но вот её финансовое положение становилось всё хуже – ей пришлось продать The Garden of Alla, и особняк превратился в клубный отель для знаменитостей. Здесь тусуется и актёрская братия – Лоуренс Оливье, Грета Гарбо, Марлен Дитрих, и знаменитые писатели – Ф. Скотт Фицджеральд, Сомерсет Моэм, Уильям Фолкнер и Эрнест Хемингуэй.

В начале 1940-х годов Назимова после 15-летнего перерыва сыграла в нескольких фильмах, но от бывшего куража не осталось и следа – королева эпатажа начала вести очень скромный образ жизни.

13 июля 1945 года Алла Назимова скончалась от коронарного тромбоза. Её прах был захоронен на кладбище в мемориальном парке Форест-Лоун в Глендейле, Калифорния. Её вклад в киноиндустрию был отмечен звездой на Голливудской Аллее славы.

Говорят, на похоронах звучали отрывки из «Этики» Спинозы и «Размышлений» Марка Аврелия, подчеркнутые актрисой в книгах, обнаруженных на её тумбочке.

Красивая версия, учитывая, что в отрывках якобы шла речь о том, как проходит мирская слава. Впрочем, Sic transit gloria mundi – «Так проходит мирская слава» – это действительно о Назимовой. Об актрисе быстро забыли, и даже некогда роскошный «Сад Аллы» в 1959 году был продан.

Но память о еврейской девочке из Ялты, ставшей звездой первой величины в Голливуде, сохраняется, и лишним подтверждением этому яв-

Как рассказывает Роми Нордлингер, разу после кинокомпания Metro Pictures, которая со временем превратится в MGM, заключила с Аллой пятилетний контракт – отныне она получает 13 тысяч долларов в неделю. И тут вновь своеобразный мостик в наши дни – спектакль, который будет идти в Лос-Анджелесе, называется «Сад Аллы. Дело в том, что в 1919 году Назимова купила огромный дом на Сансет-бульваре и назвала его The Garden of Alla – «Сад Аллы».

Размах поместья был поистине голливудским – в центре разбитого на полтора гектарах парка с пальмами и апельсиновыми деревьями стоял изысканный особняк, перед которым был выстроен бассейн с подсветкой, очертаниями напоминавший Чёрное море.

Дом Назимовой быстро превратился в модный салон – здесь бывали все тогдашние кинозвезды, от Чарли Чаплина до Рудольфо Валентино и Дороти Гиш. В 1921-м году подруга просит Назимову быть крёстной её дочери Нэнси – через много лет эта девочка станет первой леди США – Нэнси Рейган.

Фотоотчёты о вечеринках, проходивших в «Саду Аллы» регулярно, появлялись на первых полосах всех таблоидов: Назимова отличалась экстравагантностью нравов даже по голливудским меркам, не случайно основатель 20th Century Fox Дэррил Занук прозвал её «королевой киношлюх». Бисексуальность актрисы тоже не была секретом: известны её романы с драматургом и поэтессой Мерседес де Акоста и художницей по костюмам Наташей Рамбовой. Чаплин одной из причин развода со своей первой женой – Милдред Харрис – называл лесбийскую связь супруги с Аллой Назимовой.

За десять лет Алла снялась в 17 фильмах, но в начале 1920-х её популярность стала угасать. Если в 1920-м она занимала четвёртое место в рейтинге популярности, то год спустя – уже 20-е. В Metro Pictures просчитали возможные риски и решили не продлевать контракт.

Garden of Alla
THE ALLA NAZIMOVA STORY

Written and performed by
Romy Nordlinger

Limited Engagement
July 7-23

TheatreWest.org
gardenofalla.com

Photo: David Wayne Fox